

Я, быстро избавившись от обуви и верхней одежды, прошел с пакетами на кухню. Пока она принимала душ, и приводила себя в порядок, я успел приготовить рулетики из отбивных. Когда Наташка вошла в кухню, стол уже был накрыт.

- Ух ты! Когда успел-то? Мы же вместе пришли.

- Да тут делов то, ты пока освежалась, я все и успел!

- Давай тогда поедим, я сегодня без обеда была, за старшую. Сил и нервов потратила много. Пока мы поужинали, мы обменялись впечатлением о своих рабочих днях. После ужина, Наташка отправила меня в душ, а сама осталась мыть посуду.

- Тебе завтра так же, к одиннадцати? - спросила она, когда я вышел из душа.

- Да.

- Тогда, давай ляжем пораньше спать. Я устала.

Она легла на бочок и быстро уснула. Как была, в домашнем халате, носочках. Даже не укрывшись одеялом. Я некоторое время любовался этой спящей красавицей. Посмотрел на часы, время только половина десятого вечера. Затем аккуратно стянул с нее носочки, развязал пояс халата, также аккуратно стянул с нее сначала один рукав, потом другой, вытащил халат из-под нее, откинул в сторону. Она спала, в одних трусиках съездившись. Я укрыл ее одеялом, разделся сам, лег рядом, прижав ее себе под одеялом и скоро быстро уснул. Проснулся я в восемь утра. Наташка еще спала. Но трусиков на ней не было! Они лежали на халате. Я встал и сходил в туалет, а затем умылся. Вернулся в комнату и лег рядом с Наташкой. От этого она только проснулась.

- Сколько время?

- Восемь.

- С добрым утром. Чур завтрак с меня. Не проголодался еще? Я сейчас, в туалет сбегаю. - она встала и пошла из комнаты.

Я снял трусы, и забрался на кровать под одеяло. Она вернулась минут через десять, уже из ванной, вытирая на ходу волосы полотенцем. Откинув одеяло с меня, она присела на корточки у меня в ногах и начала гладить мой ствол. Он тут же отреагировал и поднялся.

- У меня тогда не очень получилось, на даче, я хочу научиться. Если что-то не так скажи. - начала она загадочно говорить.

Поводив рукой мне по стволу, она нагнулась и осторожно взяла его в рот. Уперевшись себе в небо. Поводила по небу головкой. Попробовала поиграть язычком. Я взял ее руку и положил ее себе на мошонку, и тихонько сжал ее ладошкой. Она поняла, что делать и начала мять и играть яичками. В это время ртом она неторопливо двигала вверх низ по стволу. Выпустив член полностью изо рта, она стала играть язычком с головкой, затем легонько царапнула по уздечке. У меня по всему телу пробежала дрожь в сопровождении с мурашками. Она повторила. Я снова вздрогнул. Коснувшись кончиком языка самой вершины головки, так, что контакт между ними осуществлялся только каплей моего секрета, она опустила свои губы на член и проглотила его насколько позволял ее ротик. Я почувствовал, что уперся ей в горло. У нее случился рвотный позыв, но она его погасила.

Покрутила головой вокруг оси ствола. От этого у меня появился первый позыв где-то у основания члена. Наташка стала выпускать ствол из себя, одновременно поворачивая голову,

как будто выкручивалась с него. Это было что-то. Как только она могла шевелить языком, она начинала им играть по стволу. Затем в обратную сторону, опускаясь до упора и вкручиваясь на него. И снова обратно, а затем назад. Я такого не мог выдержать долго. У меня что-то засвербело возле копчика, а затем было ощущение, что у меня прорвало что-то в мошонке. Из меня хлынул поток семени, непрерывный на несколько секунд, прямо ей в горло. Она смогла удержать себя на стволе, и поднялась немного только когда ей не хватало дыхания. В рот ей попали уже остатки семени. Он их тщательно собрала и проглотила. Вынула член изо рта, осмотрела его, облизала все остатки семени. Ее мордашка была довольной.

- Ты вкусный: У меня все хорошо получилось?

- У меня нету слов:

- А ты мне там: сделаешь приятно?

- Обязательно, - и я откинул ее на спину развел ее ноги и начал нежно ласкать ее писечку. Я начал по кругу. Сначала пах, потом другой, потом край лобка, где заканчивались волосики, потом промежуток между анусом и влагалищем. Здесь она задрожала. После этого я начал вести языком от ануса вдоль внешних губок к ее горошине клитора. Там уже была добрая ягодка, обрамленная небольшими губками капюшончика. Немного поиграв с ним язычком, я втянул его в рот вместе с капюшоном. Она звучно застонала, схватила меня за голову, то ли пытаясь оттолкнуть, то ли на оборот притянуть, настолько спонтанны были ее действия. Я отпустил ее и проник языком в щель сразу под клитором, надавил вверх, к нему. Она снова застонала и заметала головой.

Пальцем правой руки я начал играть с горошиной, а языком начал водить вдоль щели, каждый раз нажимая и проваливаясь глубже. С ее влагалища уже текло, стекая на ее анус. Я вытащил язык, слизнул с ее ануса ее сок, осторожно нажал на него и неглубоко просунул язык, Она выгнулась, но я ее удержал, и продолжи языком проникать во влагалище. Пальчик на ее клиторе продолжал его мять и играть с ним. Я снова собрал языком весь сок, который вытек на ее анус, не забыв проникнуть языком в ее звездочку. Ее снова выгнуло. Я, болтая языком как якорем звонка прошелся по ее влагалищу и ухватил губами клитор. Чуть втянув его в себя, языком надавил на него, ее попа пришла в движение. Я накрыл своим ртом ее влагалище и продолжая сдавливать пальцами клитор, стал втягивать ее губы, капюшончик и то что мог в себя.

От этого она аж подпрыгнула задом вверх. Я с трудом удержал ее, не выпуская изо рта влагалище. Вдруг оно раскрылось как утренний цветок и ком не в рот стали брызгать струйки ее сока. Первая была просто струйкой, а уже последующие были мощные всплески, наподобие тех, что бывают у меня из головки члена, когда я кончаю. За эти семь или восемь всплесков мой рот заполнился почти целиком. Я отпрянул, чтобы не пролить не капли того что получил и тут же получил последнюю, но сильную струйку ее сока в лицо. Это был сильный и полноценный сквирт. Такое я видел впервые. Я неторопливо проглотил все, что попало мне в рот. Наташку продолжало колбасить, ее выгибало дугой, сворачивало в клубок и снова в дугу. Вскоре она затихла. Я наклонился к ее лицу.

- Ты жива?

- Кажется да: я: что это было? ... Что ты сделал? Я: - она сбивчиво пыталась меня спросить.

- Тебе было хорошо? Наташкин?

- Очень: Что для тебя сделать? После такой ласки ты мой хозяин:

- Ничего, кроме завтрака.

- Сейчас, отдышись: - она закрыла глаза.

Через десять минут она уже вовсю суетилась на кухне. Завтрак у меня был шикарный. Тут и гренки, и поджаренный бекон, и горячий сыр. Когда я убежал на работу, она только попросила:

- Не задерживайся, я тебя буду ждать.

Все полторы недели, что я был в командировке, мы с Наташкой кувыркались утром и вечером, пробуя что-то новое и вспоминая что-то старое.

В день моего отлета, Наташка работала, как раз в тоже время. Мы с ней тепло попрощались. Я сказал, чтобы она не скучала, мне еще не раз придется в командировки летать к ним в город. Она ответила, что постарается. В течении ближайших десяти месяцев, я летал к ним в город еще четыре раза. И каждый раз все повторялось. Жена моя толи не замечала моих измен, то ли притворялась, что не замечает. По крайней мере, я старался хорошенько потрахаться по возвращении домой, но мои яйца были обычно или пусты, или выдавали плевков.

В мой последний прилет в Нск, Наташка была неугомонной и счастливой. В первую же ночь она мне рассказала причину - она влюбилась! Не в меня, слава богу, а может быть и не слава: Она мне показала фотографии своего жениха, он чем-то напоминал меня внешне. В тот момент он был в командировке в Европе, а по приезду он собирался сделать ей предложение. Я только порадовался за нее. Через полгода, она позвонила мне, приглашала на свадьбу. Но я из соображений не открывать рану кому-то из нас, вежливо отказался.

P. S. С Наташкой до сегодняшнего дня мы виделись только один раз, в Питере, почти случайно в тот год, когда я только начинал процесс своего развода. Она была на курсах повышения квалификации почти месяц, а я в очередной двухнедельной командировке. И так совпало, что у нас с ней оказались соседние номера. Тогда мы снова отрывались. Несмотря на то, что у нее уже были двое детей и она безумно любила своего мужа. Кто знает, может эта встреча была не последней?